

УДК 82-31

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-140-147

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БОЛЬШОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. КУПРИНА

Тимакова А.А.

Пензенский государственный университет

440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются жанрообразующие признаки произведений А.И. Куприна «Колесо времени», «Жанета», «Юнкера». Выделяются и описываются приметы психологического романа на материале «Колеса времени» и «Жанеты», романа воспитания на тексте «Юнкеров». Автор делает вывод о субъективизации повествования как инструменте анализа жизни изнутри, с позиции героя, выделяя это в качестве одного из признаков творческой манеры писателя.

Ключевые слова: жанровые признаки, психологический роман, роман воспитания, объект и субъект повествования.

THE FEATURES DEFINING THE GENRE IN WORKS OF BIG EPIC FORM IN THE WORKS OF A. KUPRIN

A. Timakova

Penza State University

40 Krasnaya St., Penza, Russian Federation, 129226

Abstract. The article analyzes the features that define the genre of A. Kuprin works «Wheel of Time», «Jeanette», «Junckers». It points out and describes the signs of the psychological novel on the material of «Wheel of Time» and «Jeanette», and upbringing novel on the text of the novel «Junckers». The author comes to the conclusion that the subjectivity of the narrative, narration from the hero perspective is a tool for the analysis of life and describes it as one of the signs of the writer's creative manner.

Keywords: signs of genre, psychological novel, upbringing novel, object and the subject of narrative.

Однозначной жанровой классификации относительно крупной эпической формы в творчестве А.И. Куприна в настоящее время нет. Некоторые литературоведы (Ф.И. Кулешов, А.А. Волков) [1; 4] относят к романному жанру произведения «Колесо времени», «Юнкера», «Жанета», в то время как другие исследователи считают их повестями. Разночтения эти обусловлены спецификой повествовательной манеры писателя. Сам А.И. Куприн весьма условно следовал жанровым обозначениям (напр.: «Скоро в издательстве «Знание» вышла моя

первая большая повесть, скорее роман «Поединок»; «Вот на днях появится мой рассказ «Суламифь» [6]). Так, «Колесо времени» автор называл повестью, а «Жанету» романом. Думается, авторские жанровые дефиниции нуждаются в отдельном научном комментарии, основанном не только на особенностях творческой системы писателя, но и учитывающем конститутивные признаки произведений, и эта тема ещё ждёт своего исследователя. Здесь же постараемся обозначить жанрообразующие признаки некоторых крупных произведений А.И. Куприна, допускающих варианты определения их места в иерархии жанров.

В 1929 году А.И. Куприн пишет «Колесо времени». Произведение представляет собой воспоминания главного героя, русского инженера Михаила о его отношениях с Марией. Исповедальный характер поддерживается формой повествования от первого лица, отсутствием в тексте произведения реплик собеседника главного героя и предельной искренностью самоанализа. Движение сюжета определяется развитием отношений главных героев: судьбоносная встреча, сближение героев до практически семейных отношений, «остывание» страсти у Мишки (Михаила) и, наконец, уход Марии Дюран. Форма воспоминаний о пережитом приводит в произведении к определённой замедленности рефлексии, признаку психологического романа, когда герой, опережая рассказ о событиях, даёт им оценку, уделяя исключительное внимание своим чувствам и поведению, сожалел об ошибках. В целом можно говорить о соответствии жанровых признаков произведения А.И. Куприна психоло-

гическому роману, поскольку основные признаки этого жанрового фрейма в «Колесе времени» присутствуют: это субъектоцентрированность повествования, его исповедальный характер, замедленность рефлексии, вторичность событий по отношению к переживаниям. Цель психологического романа – постижение внутреннего мира – в купринском произведении реализует себя как постижение «философии жизни» через субъективный опыт на примере упущенных возможностей личного счастья.

Внешний мир в романе представлен достаточно широко, хотя и деталями: описания Марсея, отеля «Дю Порт», история Коли Костанди, господина де Ремильяка, характеристика Ингрид и др. Однако эта пёстрая картина ценна повествователю как фон для реконструкции драгоценных событий одного года и четырёх месяцев, именно столько длились отношения Мишки и Марии. «Психологический роман, – как указывает С. Кржижановский, – обогащает «я» своего героя за счёт жизни» [7]. В «Колесе времени» мир «извне» наполняет воспоминания героя оттенками, призвуками, мелкими подробностями (вышитый павлин, кормление лошадей с руки, автомобиль Марии), и практически никак не влияет на современную рассказу жизнь. Временная дистанция между событиями и рассказом о них позволяет главному герою выбирать самые яркие детали, подчиняя их философскому осмыслению феномена любви. Причём отношение к любви как дару, величайшему благу и тайне носит у героя фаталистический характер («Но кто же от начала мироздания сумел проникнуть в тайны любви и разо-

браться в её неисповедимых путях?»; «Я покорен велениям судьбы...») и в то же время имеет осязаемый ментальный оттенок («...почему я не умел любить Марию так просто доверчиво, пламенно и послушно, как любил её матрос Джиованни, этот прекрасный суперкарго? Да! Из разного мы были теста с этим итальянцем») [5, т. 7, с. 67]. В произведении множество лирических отступлений, придающих повествованию задушевность, камерность.

«Колесо времени» отличается наличием философских размышлений, в которых писатель предпринимает попытку высказаться по целому ряду серьёзных вопросов, выстроить свое понимание мира и человека. Написано произведение было в эмиграции, отсюда его откровения, выстраданные и прочувствованные: «...иногда, сдуру, в одну минуту теряет человек большое счастье для того, чтобы потом всю жизнь каяться»; «Эх, не удержать, не повернуть назад колесо времени». Эта фраза стала лейтмотивом романа и многих других произведений периода эмиграции. Но главная тема романа посвящена «великому таинственному дару любви». Центральная мысль «Колеса времени» органична для художественного мира прозы А.И. Куприна: «Сколько миллиардов людей с сотворения мира совокуплялись, наслаждались, оплодотворялись, размножались, занимались этим в течение миллионов лет. Но много ли раз ты слышал о большой и прекрасной любви, которая выдерживает все преграды и соблазны, торжествует над бедностью, болезнями, клеветой и долгой разлукой, о высшей любви, о которой сказано, что она сильнее смерти?» [5, т. 7, с. 31]. Подобные раздумья уже звучали в произ-

ведении «Гранатовый браслет», «Суламифь». Прямые аналогии показывают неизменность этических норм писателя. Любовь является важнейшим этапом взросления юнкера Александра («Юнкера»), книги, над которой А.И. Куприн работал более десяти лет.

Роман «Юнкера», вышедший в 1932 году с этим жанровым подзаголовком, сразу обратил на себя внимание критики. В.Ф. Ходасевич одним из первых выступил с анализом произведения, построив свою работу на соотношении формальных признаков произведения А.И. Куприна с канонами романного жанра. Критик намеренно акцентирует внимание на признаках формы, как то: единство фабулы, стройность сюжета, выверенная система образов, – и не находит их в «Юнкерах». Но в то же время «замена <... > слова “роман” каким-нибудь другим словом тотчас скажется на восприятии читаемой книги и помешает понять её “философию”» [11, с. 241]. То есть одним из важнейших качеств романа критик видит отражение потока жизни, саму «жизнь, в её случайной, непреднамеренной пестроты, в мелькании людей и событий, как будто ничем не связанных» [11, с. 241]. Завершается критический очерк не совсем ясным с позиции жанра выводом о том, что «Юнкера» – это «нечто цельное, как роман»: очевидно стремление В.Ф. Ходасевича согласовать «философию» авторской повествовательной манеры с традициями жанра.

Ф.И. Кулешов пишет о «Юнкерах» как о «самом большом автобиографическом произведении в жанре романа» [4, с. 230], а современный исследователь литературы Я.В. Иконникова называет «Юнкеров» «единственным романом писателя» [2, с. 114]. В 1911

году у писателя возникает замысел автобиографического произведения о жизни и традициях военной школы. По словам Куприна, произведение это должно было стать «отчасти продолжением» повести «На переломе» («Кадеты») [5]. На наш взгляд, особенности содержания «Юнкеров» позволяют причислить его к жанру романа воспитания, объектом которого является психологическое, нравственное и социальное формирование личности главного героя. Автобиографизм произведения также соотносится с жанровыми признаками романа воспитания: переводы Александра из Гейне, его первые самостоятельные творческие опыты, особенности восприятия воинского быта и Московских знаковых топосов (Соборная площадь Кремля, зал Екатерининского женского института, каток на Чистых прудах [10, с. 52]) – всё проникнуто авторской ностальгией, бережным отношением к личному прошлому.

Нравственное формирование личности главного героя связано с такими поворотными точками его духовной биографии, как знакомство с отцом Михаилом, постижение нравственного величия матери, горькое осознание художественного несовершенства своей уже опубликованной «сюиты», ощущение себя частью «славного Александровского училища» и гордость причастности к военной элите страны, решение просить руки Зинаиды Бельшевой. Автор показывает укрепление системы нравственных координат своего героя, несколько сглаживая в произведении неизбежные для каждого молодого человека противоречия, сомнения и неуверенность. Куприн, оговариваясь, что «чёрных» дней вы-

падает его герою «гораздо больше, чем светлых», стремится в первую очередь показать чистые истоки духовной организации своего героя.

Условия социального развития юнкера Алексея Александрова обусловлены уставом Александровского училища, во-первых, и дворянско-аристократической средой общения вне его стен, во-вторых. Координаты мира Александрова определены и после творческого дебюта единственны – это военная служба, защита царя и Отечества. Герой понимает такие очевидные социальные характеристики, как материальное состояние, положение в обществе по праву рождения, но до осмысления социальных противоречий не поднимается. Так, обвинения «студентишки», который во время студенческого бунта злобно кричал юнкерам «Рабы! Душителы свободы!» и проч., не вызывают в Александрове ничего, кроме оттенка сожаления: «Он или глуп, или раздражён обидой, или болен, или несчастен, или просто науськан чьей-то злобной и лживой волей» [5, т. 8, с. 183]. Училище воспринимается автором идиллически, где социальное формирование личности базируется «на основах рыцарской военной демократии, гордого патриотизма и сурового, но благородного, заботливого и внимательного товарищества» [5, т. 8, с. 234].

Несмотря на то что день в училище «сплошь туго загромождён» воинскими обязанностями и учением и свободными для души и тела оставались «лишь два часа в сутки», в душе Александрова не прекращается внутренняя работа – юноша влюбчив, впечатлителен и романтичен, что во многом влияет на его психологическое развитие. «Хожу ли я,

брожу ли я, все Юлия да Юлия» [5, т. 8, с. 22] – такой шуточной присказкой, сочинённой юнкером о самом себе в пору увлечения им одной из сестёр Синельниковых, можно охарактеризовать первые две части романа, этап жадного поиска настоящей любви и обретения её в лице Зинаиды Бельшевой. Третья часть романа показывает несколько иного Александра. В нём будто бы свершился внутренний переворот, созрело и окрепло осознание ближайшей жизненной программы, и страшит его только непонимание того, «на каком языке» общаться с солдатами, как заслужить их уважение и доверие. Это значительный шаг в психологическом взрослении героя, этап личностного роста.

В романе «Юнкера» фигурирует персонифицированный рассказчик, который не только оценивает события, но и принимает в них участие. В поэтике произведения субъективный компонент особенно значим. Здесь, как и в повести «Поединок», А.И. Куприн использует не только прямые способы выражения своей позиции (лирические отступления), но и опосредованные: портрет, пейзаж, диалог, интерьер. Лирические отступления содержат авторские монологи – это сожаление о прошлом, мысли о родине, впечатления о жизни в эмиграции, рассуждения о проблемах России. Авторские монологи посвящены также истории Москвы, смелости, отваге и верности русских солдат. Не пускаясь в подробные рассуждения о достоинствах своих героев, автор сумел посредством скупых, но выразительных деталей показать их внутренний мир. Он рассказывает о милой привычке Александра думать о себе в третьем лице, которая роднит его с Ромашовым из повести «Поеди-

нок», любимым героем Куприна; убедительно изображаются муки юнкера, решающего, где взять деньги для похода на каток с понравившейся девушкой. Для раскрытия образов используются внутренние монологи, они невелики по объёму, но весьма выразительны. В «Юнкерах» внутренний монолог становится структурообразующим элементом для создания образа героя.

Лирический лейтмотив романа «Юнкера», его сквозная эмоциональная нота – это тихая и щемящая грусть, неизменно пронизывающая всю его ткань и придающая оттенок лёгкой элегичности даже наиболее светлым поэтическим страницам автобиографического повествования А.И. Куприна о далёкой юности. Похожие интонации наполняют и роман «Жанета», начатый в год окончания «Юнкеров».

Роман «Жанета. Принцесса четырёх улиц» (1932–1934) представляет собой серьёзный, вдумчивый разговор с читателем о жизни и её ценностях. Жанровое определение было дано произведению самим автором, и оно чаще всего повторяется в критических работах (М.А. Осоргин, В.Ф. Ходасевич, А.В. Карпенко и др.) [3; 8; 11]. В повествовании перемежаются парижские события современного автору дня с воспоминаниями о былой жизни в России. В образе профессора Симонова угадывается сам писатель. «Единство фавулы» в произведениях эмигрантского периода, по замечанию В.Ф. Ходасевича, подменяется «единством тона» [11, с. 242], способным, тем не менее, организовать текст крупной эпической формы. Куприн не показывает жизнь в развитии, на протяжении длительного времени, поскольку его интересует личность героя в её субъективных про-

явлениях, связанных с межличностными отношениями, рефлексией, переживаниями, всем тем, что составляет суть психологического романа. В купринском романе нет полноты и универсальности охвата жизни, нескольких планов повествования, разветвлённого сюжета, его событийно-повествовательная специфика локальна и чаще всего отражена в названии, способ художественного мышления стремится к философскому осмыслению и отражению потока жизни, озираемого не с позиции автора-демиурга, а глазами героя. Этим можно объяснить композиционную асимметрию «Жанеты»: собственно сюжетное действие начинается в пятой главе и заканчивается в шестой, последней. Главы с первой по четвёртую можно назвать экспозиционными: автора интересует не только то, что случилось, а что значит случившееся для героя – и здесь первая часть произведения (выделяемая условно, к ней можно отнести 1–4 главы) служит своеобразным ключом к пониманию сути конфликта.

Автор детально описывает скромный быт профессора Симонова и устоявшееся течение его жизни, ограниченное частными уроками, работой над статьями и воскресными прогулками с приятелем-художником. О прошлом профессора сказано немного: «Когда-то была жена, были две дочери, был хоть и походный, как скиния, но любимый дом... И всё это пошло, поехало кувырком... Не стоит о прошлом...» [5, т. 8 с. 288]. Пронзительные интонации одиночества составляют основной пафос произведения, фиксируя противопоставленность героя миру обычных людей с их радостями и печалью. Встреча с Жанетой пробуждает в герое

незнакомую для него теплоту, свойственную пожилому человеку по отношению к внуку или внучке. «Природа не терпит пустоты» [5, т. 8, с. 328], – говорит Симонов, объясняя истоки своей привязанности к ребёнку. Потеряв веру в любовь, в семью, выбиваясь из общих представлений об успешности, Симонов сохранил в своей душе константы, поклонение которым разочаровать не может, – это природа, дети и наука, «чистое» знание. Своеобразие конфликта романа заключается в том, что внешние события являются лишь отражением конфликта внутреннего, заключающегося в самой жизни. Герой мало приспособлен к современной ему жизни, и как следствие, остаётся в ней один. Автор не показывает, как Симонов попадает в эмиграцию, но очевидно, что отъезд из страны сообразен бегству от агрессивной реальности, это попытка утвердить свой, пусть замкнутый, но неподвластный окружающим мир покоя, труда, творчества и уважения к личности другого человека. На этом фоне история с Жанетой раскрывает богатство души профессора, способного и готового дарить его людям. Однако девочку увозят из Парижа, и жизнь Симонова возвращается в прежние рамки отшельника, несколько странного на взгляд деловых парижан, но доброго и учтивого.

Объёмная шестая глава романа содержит в себе кульминацию, развязку и довольно обширную ретроспективу – историю семейной жизни Симонова. Однако автор следует внутренней логике психологического романа, объектом которого является не событие, а субъект: «Здесь каждая деталь направлена к тому, чтобы раскрыть во всех нюансах душу человека, отгоро-

дившегося от кипящей вокруг жизни, существующего как-то независимо от этой жизни, которая может затронуть его лишь такими своими сторонами, которые как-то созвучные одинокой грусти» [1, с. 347–348]. С этой позиции роман представляется целостным и завершённым, а психологическая характеристика главного действующего лица детально отражает тончайшие изменения его душевного состояния.

Таким образом, специфика произ-

ведений крупной эпической формы в творчестве А.И. Куприна обусловлена частым совпадением объекта и субъекта повествования, стремлением философски осмыслить движение жизни, исходя из личного опыта героя, лиризмом как признаком субъективизации повествования. Жанровые признаки психологического романа в «Колесе времени» и «Жанете» и романа воспитания в «Юнкерах» свидетельствуют об эволюции повествовательной манеры автора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А.А. Творчество А.И. Куприна. М., 1981. 360 с.
2. Иконникова Я.В. Жанр повести в прозе А.И. Куприна периода эмиграции (на материале повести «Купол Св. Исаакия Далматского») // Вестник ТГУ. 2012. № 2. С. 114–120.
3. Карпенко А.В. Очерки и рассказы А.И. Куприна 1920-1930 годов: типология жанровых структур: дисс. ... канд. фил. наук. Москва, 2007. 173 с.
4. Кулешов Ф.И. Творческий путь Куприна. 1907–1938. Минск, 1983. 351 с.
5. Куприн А.И. Полное собрание сочинений в 10 томах. М: Воскресенье, 2007. Т. 7, 544 с., Т. 8, 536 с.
6. Куприн А.И. О литературе. Минск, 1969. 174 с.
7. Кржижановский С., Благий Д. Психологический роман // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Стб. 670–680.
8. Осоргин М.А. Собрание сочинений в 2 т. М.: «Московский рабочий»; «Интелвак», 1999.
9. Смирнова Л.А. Куприн Александр Иванович: «Новые повести и рассказы», «Купол св. Исаакия Далматского», «Елань», «Колесо времени», «Юнкера», «Жанета: Принцесса четырёх улиц» // Литературная энциклопедия Русского зарубежья. Т. 3. Книги. М., 2002.
10. Ташлыков С.А. Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве писателей. Материалы межвузовского научного семинара (Москва, 7 апреля 2008 г.) / Под ред. Н.М. Малыгиной. Вып. 5. М.: ГОУ ВПО МГПУ. 2010. С. 48–61.
11. Ходасевич В.Ф. Юнкера // Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2. Записная книжка. Статьи о русской поэзии. Литературная критика 1922–1939. М.: Со-гласие, 1996. 238 с.

REFERENCES:

1. Volkov A.A. Tvorchestvo A.I. Kuprina. [The works of A.I. Kuprin]. M., 1981. 360 p.
2. Ikonnikova YA.V. Zhanr povesti v proze A.I. Kuprina perioda emigratsii (na materiale povesti «Kupol Sv. Isaakiya Dalmatskogo») [The genre of the novel in the prose of A.I. Kuprin period of emigration (based on the novel «the Dome of St. Isaac Of Dalmatia»)] // Vestnik TGU. 2012. no. 2. pp. 114–120.
3. Karpenko A.V. Oчерki i rasskazy A.I. Kuprina 1920-1930 godov: tipologiya zhanrovyykh struktur: dis. ... kand.fil. nauk [Essays and stories of A. I. Kuprin in the 1920s and 1930s: a typology of genre structures: PhD thesis in Philology]. M., 2007. 173 p.
4. Kuleshov F.I. Tvorcheskii put' Kuprina. 1907–1938 [Creative way of Kuprin. 1907-1938]. Minsk, 1983. 351 p.

5. Kuprin A.I. Polnoe sobranie sochinenii v 10 tomakh [Complete works in 10 volumes]. M., Voskresen'e, 2007. Vol. 7., 544 p., Vol. 8. 536 p.
6. Kuprin A.I. O literature [About literature]. Minsk, 1969. 174 p.
7. Krzhizhanovskii S., Blagoi D. Psikhologicheskii roman [Psychological novel] Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t. T. 2 [Literary encyclopedia: a Dictionary of literary terms: in 2 vol. Vol. 2]. M.; L., Izd-vo L. D. Frenkel', 1925. pp. 670–680.
8. Osorgin M. A. Sobranie sochinenii v 2 t [Works in 2 t]. M., «Moskovskii rabochii»; «Intelvak», 1999.
9. Smirnova L.A. Kuprin Aleksandr Ivanovich: «Novye povesti i rasskazy», «Kupol sv. Isaakiya Dalmatskogo», «Elan'», «Koleso vremeni», «YUnkera», «ZHaneta: Printsessa chetyrekh ulits» [Kuprin, Alexander Ivanovich: «New novels and stories», «the Dome of St. Isaac of Dalmatia», «Elan», «the Wheel of time», «cadets», «Zaneta: the four Princess of the streets»] Literaturnaya entsiklopediya Russkogo zarubezh'ya. T. 3. Knigi [Literary encyclopedia of the Russian abroad. Vol. 3. Books]. M., 2002.
10. Tashlykov S.A. Moskva i «moskovskii tekst» v russkoi literature. Moskva v sud'be i tvorchestve pisatelei. Materialy mezhvuzovskogo nauchnogo seminar (Moskva, 7 aprelya 2008 g.) / Pod red. N.M. Malyginoi. [Moscow and «Moscow text» in Russian literature. Moscow in the life and work of writers. Materials interuniversity scientific seminar (Moscow, April 7, 2008) / Ed. by N.M. Malygina.]. . no. 5. M.: ГОУ ВПО МГПУ. 2010. pp. 48–61.
11. Khodasevich V.F. Yunkera // Khodasevich V.F. Sobranie sochinenii v 4-kh tomakh. T. 2. Zapisnaya knizhka. Stat'i o russkoi poezii. Literaturnaya kritika 1922–1939 [Junckers // Khodasevich V. F. Collected works in 4 volumes. Vol. 2. Notebook. Articles on Russian poetry. Literary criticism 1922–1939]. M., Soglasie, 1996. 238 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимакова Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета, e-mail: anntimakova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timakova Anna – candidate of Philological Sciences, associate professor at the Department of “Literature and technique of teaching of literature” in Penza State University, e-mail: anntimakova@rambler.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Тимакова А.А. Жанрообразующие признаки произведений большой эпической формы в творчестве А.И. Куприна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 140-147.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-140-147

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Timakova A. The features defining the genre in works of big epic form in the works of A. Kuprin // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Philology. 2016. no 2. pp. 140-147.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-140-147